

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

— эллесто ажынбозо ожалоадын юш да ажынбози ик калы-
— огын ажынысын ажынбози ажынбозе, ажынбозын дин
— откөз эд эштөн Н. ажынбозын, пішоңтотын болып ти виши
— ажынбозындау ажынбозын жаңа ажынбози ажынбозын виши
— ойтсандастырған оюнинде ажынбозын ажынбозын
— ини. Ажын бишик болып ти жаңа ажынбозын откөз
— да и виши ошында ажын бишик жаңа ажынбозын
— ол ошында виши иш, ажынбозын ажынбозын
— өмнөндөгөсөн и өзөңшөн ошындастырған оюнинде
— натыйдай өмнөндөгөсөн ошындастырған оюнинде
— деңгөн ажынбозын ажынбозын ошындастырған оюнинде
— бол. **ПРИБАВЛЕНИЯ**
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

СТАРЖАЛЬНЫХЪ ВЪДОМОСТЯХЪ.

№ 3.

1-го ФЕВРАЛЯ

1877 ГОДА.

Духовенство, какъ общественный дѣятель.

Еще одному мудрецу древности пришло на мысль представить государство коллективно личностью и все формы государственной жизни вывести изъ индивидуальныхъ потребностей личности. ¹⁾ Мы не знаемъ въ точности, какъ далеко ушла наука объ обществѣ со временъ Платона, но мы не можемъ не видѣть силы наблюдательности и неоспоримой правдоподобности въ приемѣ философа.

Бсматриваясь пристальнѣе въ существо личности человѣка это йынага вѣдѣтам ил и йынинжетаеви ажынбозын
— виши Платонъ Политика. Ажынбозын ажынбозын ажынбозын и виши

вѣка, мы находимъ въ ней нѣсколько основныхъ стремлений, потребность удовлетворить которымъ вызываетъ человѣка на соотвѣтствующія дѣятельности. Но еще съ самаго начала человѣкъ увидѣлъ себя безсильнымъ удовлетворить всѣмъ своимъ потребностямъ единичною дѣятельностю,— это повело его къ союзу съ другими подобными себѣ, причемъ каждый бралъ на себя одну часть общаго дѣла и въ возникшемъ такимъ путемъ обществѣ, или если угодно, государствѣ удовлетвореніе достигается полное и всестороннее.

Прежде всего съ убѣдительностью физической дѣйствительности выступаетъ въ человѣкѣ потребность жить, потребность поддерживать свое физическое существованіе. Государство отвѣчаетъ на эту потребность личности сословіемъ земледѣльцевъ и производителей вообще. По той мѣрѣ, какъ потребность эта утончается и отъ простаго удовлетворенія только необходимаго восходитъ на степень домашняго комфорта, число произведеній, а съ тѣмъ вмѣстѣ и производителей растетъ. Тогда же настаетъ нужда въ посредникахъ для передачи этихъ произведеній и возникаетъ сословіе торговыхъ людей. Не менѣе настоятельно и убѣдительно заявляетъ о своихъ правахъ и другая потребность личности---потребность развитія силъ умственныхъ и эстетическихъ---потребность знанія вообще. Удовлетворить этой потребности призваны въ государствѣ корпораціи ученыхъ и художниковъ. Подобно отдельной личности, государство, преодѣляя свои цѣли, можетъ стать въ непріязненные отношенія къ другимъ государствамъ и подвергнуться опасности нападенія. Отсюда необходимость для государства въ сословіи воиновъ, на обязанности которыхъ лежитъ охрана неприкосновенности и достоинства государства.—Членъ общества можетъ потерпѣть ущербъ нравственный или материальный отъ своего собрата и равнѣ можетъ нарушить права и преимущества

другаго. Тогда, во имя правды, нужно бываетъ возстановить попранныя права и возвратить отторгнутое. Это лежитъ на обязанности судей и исполнителей ихъ решений. Но государство тогда только благоденствуетъ, когда всѣ его сословія и каждый членъ сословія вѣрно исполняютъ свой долгъ. Нуженъ, слѣдовательно, государству органъ, который, разъясняя и опредѣляя путемъ законодательства обязанности и права званій и состояній въ государствѣ, слѣдилъ бы въ тоже время за дѣятельностью всѣхъ и каждого—эту обязанность несуть правители государства—власть правительственная. Но наше государство будетъ неполно, если оно ограничится только указанными сословіями. Въ немъ будетъ недоставать одного существеннаго органа, имѣющаго такое же законное право на существованіе, назначенаго удовлетворять такимъ же законнымъ требованіямъ духовной личности человѣка и настолько же, если только не болѣе, важнаго въ общемъ строѣ государственной жизни, какъ и остальные сословія государства.—Мы имѣемъ въ виду духовенство, какъ одно изъ сословій государства.

Въ ряду другихъ стремлений своей духовной природы человѣкъ носить стремление къ познанію Бога, первоисточины всего и идеала всѣхъ совершенствъ, человѣкъ стремится познать Его, чтобы повозможности уподобиться Ему. Это стремление человѣка получаетъ свою опредѣленную форму и конкретное выраженіе въ присущемъ природѣ человѣка религиозномъ и тѣсно съ нимъ связаннымъ единствомъ сущности и происхожденія нравственному чувству. Религиозное чувствование есть чувствование всеобщее и необходимое. Вотъ что свидѣтельствуетъ относительно

этого представитель современной науки ²⁾ „Нынѣ новѣйшими, культурно-историческими, этнографическими и филологическими изслѣдованіями твердо установлено то положеніе, что если и были отдельные атеисты, то никогда никакое не было ни одного атеистического народа, ни одного атеистического вѣка. Стало быть религіозное сознаніе, идея Бога въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, нужно признать всеобщимъ, естественнымъ, принадлежащимъ человѣческому существу, элементомъ, признакомъ понятія — *человѣкъ*“. Тѣми же самыми изслѣдованіями доказывается и то, что разнообразныя, такъ называемыя, естественная религіи отъ шаманизма и фетишизма до самыхъ развитыхъ миѳологическихъ религіозныхъ системъ Греціи и Рима, вышли изъ идеи, представлениія, хотя и совершенно темнаго и неопредѣленнаго, о божественномъ вообще, изъ представлениія пневматической, сзади явленій действующей силы и сущности.

И если въ обществахъ, исповѣдывавшихъ всѣ эти религіи не вездѣ и не всегда были лица, специально назначенные къ завѣданію дѣлами религіи, то въ болѣе развитыхъ изъ этихъ религій и обществъ всегда существовалъ особый классъ, особое сословіе въ государствѣ, па обязанности котораго лежало служеніе Божеству, какъ посредничество между имъ и народомъ, служеніе разнообразное и по своимъ видамъ и формамъ.

Съ такимъ же высокимъ призваніемъ, хотя несравненно въ лучшихъ формахъ, — служить Богу Истинному въ Его Скипти и Храмѣ, быть посредникомъ между Богомъ и Его избраннымъ народомъ, поддерживать въ народѣ неугасимый

²⁾ Ульрици, Тѣло и душа. 724

свѣтильникъ вѣры, подобно тому неугасимому огню, который поддерживался на жертвенникахъ скініи и храма, явилась Богоучрежденная іерархія въ Богоучрежденной подзаконной церкви народа Іудейскаго.

Съ особеннымъ, можно сказать, потому что неизмѣримо высшимъ призваніемъ являются служители Вѣры въ Церкви Христовой. Христіанство, какъ обновляющая и созидающая сила, проникая всѣ званія и состоянія государства, даетъ своимъ служителямъ такія обязанности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и такія права, которыхъ не было и не могло быть у служителей другихъ религій.

Безукоризненное и точное выполненіе служителями Вѣры Христовой ихъ высокихъ обязанностей мыслимо для нихъ, равно какъ и для другихъ званій, только тогда, когда они занимаютъ приличное общественное положеніе. Поэтому, прежде всего, вступивъ въ государство какъ совершенно равноправный членъ, притомъ призванный къ высочайшему служенію и одаренный самимъ Богомъ высокими полномочіями, духовенство, какъ во всякомъ другомъ Христіанскомъ государствѣ, такъ равно и у насъ на Руси, имѣть всѣ права занимать соотвѣтствующее общественное положеніе. Это положеніе опредѣляется законами и обычаями государства. Весьма интересны и жизненны для духовенства и государства вопросы о юридическихъ правахъ духовнаго званія. Сюда входятъ вопросы:—отношеніе Церкви къ государству вообще; отношение духовенства, какъ сословія, къ другимъ учрежденіямъ и сословіямъ государства; юридическая права и преимущества духовенства сравнительно съ другими сословіями; юридическая отношенія въ собственной, сословной средѣ духовенства; материальный бытъ духовенства; духовные школы, ихъ бытъ и ихъ состояніе. Всѣ эти вопросы первейшей важности. Желательно въ высшей

степени, чтобы наше духовенство, такъ близко стоящее къ жизни, вдумалось въ эти вопросы, сдѣлавъ ихъ предметомъ обсужденія, по крайней мѣрѣ, въ своихъ мѣстныхъ органахъ печатного слова. Слово его если и не будетъ учено, то непремѣнно будетъ имѣть непрекающую цѣнность опытности.

По ходу нашей статьи мы не имѣмъ въ виду касаться здѣсь этихъ вопросовъ.

Итакъ вступивъ въ государство, какъ равноправный членъ и занявъ подобающее ему мѣсто, какія цѣли должно преслѣдовать духовенство, какъ общественный дѣятель, въ христіанскомъ государствѣ?

Вопросъ о кругѣ дѣятельности духовенства не такъ простъ и ясенъ, какъ это можетъ казаться съ первого раза. Исторія и практика нѣкоторыхъ западныхъ исповѣданій говоритъ намъ, что вопросъ этотъ можетъ решаться различно и своеобразно. Можетъ решаться такъ, что или духовенство превышаетъ свою власть, вторгаясь въ чуждую ему область политическую, или государство превышаетъ свою власть, вторгаясь въ независимую отъ него область Церковную. Въ томъ и другомъ случаѣ происходитъ смыщеніе властей, результатомъ чего бывають нестроенія въ Церкви и Государствѣ. Припомнимъ царство и его систему. Вспомнимъ также зависимое до униженія положеніе Церкви въ нѣкоторыхъ странахъ Протестантскихъ.

Къ чести духовенства Русской Церкви нужно сказать, что оно, на благо государству и Церкви, вѣрою попяло свое призваніе и свою задачу. Не вторгаясь въ дѣла политическая и мірскія, оно оставалось вѣрнымъ тому идеалу пастырства, который начертанъ въ словѣ Божиемъ и писаніяхъ отеческихъ.

А въ этихъ первоисточникахъ Христіанского ученія

идеаль Пастыря рисуется въ слѣдующихъ чертахъ. Прежде всего служитель Христовъ призванъ хранить во всей чистотѣ истицу вѣры, быть якоремъ надежды для міра, волею нуемаго вихремъ скоропреходящихъ человѣческихъ измѣненій, быть свѣточемъ истины, хранить свѣтъ истины при всѣхъ обстоятельствахъ жизни народа и государства. Въ чемъ состоить эта истина, какова она — все это съ ясностю излагается въ словѣ Божиѣмъ, въ писаніяхъ отеческихъ и символическихъ книгахъ Православной Церкви. Этотъ свѣтъ истины, всѣмъ и каждому доступный, можетъ затмѣваться въ сердцахъ и умахъ людей. Поэтому вторую существенную обязанность пастыря составляетъ *учительство*. Служитель вѣры учитъ народъ истинамъ вѣры во всякоенвремя и неукоснительно. Учительство распадается на учительство словомъ силою слова и убѣженія и учительство дѣломъ — дѣлами Христіанской любви, подвигами вѣры и самоотверженіемъ. Оба рода учительства имѣютъ великую важность въ интересахъ Церкви и государства. Предметъ человѣческаго учительства пастыря понятенъ изъ самаго призыва пастыря и опредѣленъ въ словѣ Божиѣмъ и другихъ источникахъ Христіанскаго вѣроученія, но примѣненіе на дѣлѣ этой обязанности зависитъ, конечно, отъ личнаго произволенія пастыря, отъ его умѣнья, навыка и отъ вицѣнныхъ обстоятельствъ, благопріятныхъ или неблагопріятныхъ апостольской дѣятельности пастыря. Поэтому что имѣютъ большое значение разъясненія, путемъ печатного слова, касающіяся существа проповѣднической практики, приемовъ проповѣдничества, формъ проповѣди, условій ея дѣйственности, обстоятельствъ благопріятныхъ или неблагопріятныхъ проповѣдному слову, средствъ, устрашающихъ таковия обстоятельства — все это въ свою очередь подразумѣваетъ множеству итоговъ отъ склонженій и многое описанія.

ство другихъ частныхъ, сюда идущихъ, вопросовъ. Рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ духовенство вправѣ ожидать отъ литературы, и преимущественно отъ своей духовной литературы и журналистики. Желательно было бы весьма, чтобы сами пастыри сказали обо всемъ этомъ свое слово, имѣющее за собою авторитетъ опыта.

По ходу настоящей статьи мы не можемъ касаться здѣсь этихъ вопросовъ, а потому пойдемъ далѣе. Второй видъ пастырского учительства---ученіе дѣломъ—дѣлами любви и благотворительности. Дѣла любви подсказываются любящимъ сердцемъ, а потому нѣтъ ничего проще и легче для истиннаго пастыря, какъ дѣлать дѣла, достойныя своего званія. Всякія указанія въ этомъ отношеніи неумѣстны. Впрочемъ, чтобы дѣятельность въ этомъ направленіи не была отрывочною, несистематичною, безъ опредѣленнаго плана, пастырямъ Русской Церкви во избѣженіе этого можно и должно обратить особое вниманіе и ознакомиться съ учрежденіемъ, возникшимъ изъ идеи христіанской любви и дѣйствующимъ во имя этой великой идеи. Это учрежденіе, получившее широкое развитіе въ иѣкоторыхъ государствахъ Запада, ставшее тамъ самою прочною, основною общественною единицею, у насть только лишь вводится, только лишь хочетъ пустить свои корни въ благодарную почву добрыхъ нравовъ нашего христолюбиваго народа. Мы говоримъ о такъ называемыхъ церковно-приходскихъ попечительствахъ. Хорошо, весьма хорошо было бы, если бы наши пастыри обратили особое вниманіе, во имя христіанской любви, на это человѣколюбивое учрежденіе. По существу этихъ учрежденій пастырь является здѣсь руководителемъ, направителемъ ихъ дѣятельности, авторитетомъ, дѣйствующимъ, впрочемъ, не на почвѣ юридическихъ правъ, но главнымъ образомъ силою слова и убѣжденіемъ. Вотъ почему эти учреж-

денія могутъ служить пробнымъ камнемъ проповѣдническаго таланта пастыря и свидѣтельствомъ его нравственной дѣятельности. Мы позволимъ себѣ привести здѣсь отзывъ объ этихъ учрежденіяхъ одного изъ современныхъ нашихъ іерарховъ. „Церковная попечительства, говоритъ Пр. Хрисанофъ, епископъ Астраханскій, ³⁾ учреждаемая при приходахъ на основаніи Высочайшаго о нихъ положенія, много могутъ способствовать къ распространенію Христіанскаго образованія въ народѣ, помогая пастырской дѣятельности священниковъ. Нужно заботиться не только о повсемѣстномъ открытии этихъ учрежденій, связывающихъ нравственно священниковъ съ прихожанами, но и о томъ, чтобы онѣ не были, какъ это часто бываетъ, одною формальностью. Долгъ священника — выяснить обязанности членовъ попечительства, которые состоять не только въ попеченіи о благолѣпіи храма, но и объ устройствѣ школъ и благотворительныхъ учрежденій въ приходѣ. Недостаточность пониманія цѣлей, съ какими учреждаются попечительства, часто служитъ причиной столкновений между священникомъ и членами его, встрѣчается превышение права со стороны этихъ послѣднихъ, стремлѣніе къ полной независимости и совершенной безконтрольности въ дѣйствіяхъ. Вместо того, чтобы помочь священнику и его пастырской заботливости о состояніи прихода и служить общему дѣлу церковнаго благоустройства, иногда члены попечительства ведутъ борьбу со священникомъ. Съ его стороны требуется при этомъ особенное благоразуміе и тактъ. Будучи непремѣннымъ членомъ попечи-

³⁾ Руководственный Архипаст. наставлен. Пр. Хрисанофъ, Епископа Астраханскаго
и овѣненъ — архиепископомъ и способъ ажиръ азъ 2* атака

тельства и нравственности стоя выше другихъ членовъ попечительства (по крайней мѣрѣ это предполагается), при сохраненіи должнаго спокойствія и мягкости, онъ легко можетъ вліять на дѣла и должнымъ образомъ направлять дѣятельность попечительства. Въ этомъ отношеніи священники грѣшаютъ двумя крайностями—или совсѣмъ уклоняются отъ вліянія на дѣла попечительства, или вступаютъ въ открытый разладъ съ ними. Уклоненіе незаконно и нецѣлесообразно, потому что священникъ есть членъ попечительства, предметомъ попеченій котораго служить благоустройство церкви и прихода. Съ другой стороны разладъ съ попечительствомъ — не только виѣ, но и противъ тѣхъ цѣлей, къ какимъ долженъ стремиться священникъ. Вопросъ об устройствѣ попечительствъ по своей важности и новизнѣ одинъ изъ существенныхъ вопросовъ современной пастырской практики.

Идя далѣе, мы позволимъ себѣ еще разъ воспользоваться приемомъ великаго мыслителя древности. По мысли Платона каждому сословію государства свойственна особая добродѣтель, какъ условіе благотворности и успѣшности его дѣятельности. Сословію правителей вмѣняется онъ въ добродѣтель мудрость или благоразуміе въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Отъ государства, по его мнѣнію, нечего ждать хорошаго, пока не будутъ въ немъ или философы править, или правители философствовать. Добродѣтель воиновъ есть мужество, въ смыслѣ пониманія, чего надобно бояться, какъ страшнаго и какимъ образомъ нужно удалять угрожающія обществу опасности. Всѣмъ же сословіямъ вообще онъ вмѣняетъ въ добродѣтель разсудительность, какъ умѣніе управлять своими страстями и одерживать побѣду надъ самимъ собою и справедливость — начало и причину всѣхъ прочихъ добродѣтелей.

Какой же гражданской доблести пожелаемъ мы пастырь Церкви? Какой добродѣтели потребовать намъ отъ духовенства, какъ общественнаго дѣятеля?

Государство вправѣ желать отъ духовныхъ людей всѣхъ указанныхъ добродѣтей.—Пастырь Церкви долженъ быть мудръ по самому свойству своего служенія, требующаго глубокаго знанія человѣческой природы и располагающаго только нравственными средствами дѣйствованія—силою слова и убѣжденіемъ. Пастырь церкви долженъ быть мужествененъ, потому что зло, съ которымъ призванъ онъ бороться, при своемъ разнообразіи, упорно и настойчиво. Разсудительность, въ смыслѣ самообладанія, самая желанная добродѣтель въ пастырѣ, потому что только человѣкъ умѣющій быть господиномъ своихъ пожеланій можетъ управлять другими. Справедливость же есть краса всѣхъ добродѣтелей.

Чрезвычайно важенъ вопросъ каково современное состояніе нашего пастырства, какъ общественнаго дѣятеля въ ряду другихъ званій въ государствѣ. Въ виду газетныхъ нареканій, неблагопріятныхъ для нашего духовенства, въ виду ходячихъ въ обществѣ толковъ, въ дурномъ свѣтѣ рисующихъ лицъ духовныхъ, было бы крайне полезно собрать статистическое свѣдѣніе о современному нравственному бытѣ духовенства и сравнить этотъ бытъ съ бытомъ другихъ словесныхъ, интересно было бы сопоставить бытъ нашего духовенства съ бытомъ служителей другихъ вѣроисповѣданій, живущихъ, какъ въ предѣлахъ нашего отечества, такъ и иноземныхъ. И если окажется разница въ бытѣ тѣхъ и другихъ, то необходимо объяснить эту разность, показавъ причины ея. Все это должно вызвать въ свою очередь множество частныхъ вопросовъ, затрагивающихъ бытъ духовенства въ самомъ его корнѣ. Какъ ни интересны всѣ такие вопросы, но мы должны на этотъ разъ пройти ихъ молча-

ніемъ. Мы позволимъ себѣ только сказать, что мы никогда не раздѣляли тѣхъ мрачныхъ взглядовъ, которые высказываются относительно нашего духовенства. Мы всегда были и остаемся убѣжденными, что нападосточтимое духовенство, по мѣрѣ своего разумѣнія и своихъ средствъ нравственныхъ и материальныхъ, честно и вѣрно исполняло и исполняетъ свою историческую задачу въ государствѣ. Оно не только не отстаетъ въ этомъ отношеніи отъ другихъ званій и сословій государства, но шло и идетъ впереди ихъ всѣхъ, хотя и не такъ можетъ быть шумно, но за то съ большою осмотрительностью и следовательно съ большою вѣроятностію на успѣхъ. Только невѣжда въ отечественной исторіи не знаетъ и не цѣнитъ тѣхъ заслугъ, которыхъ оказывало и оказываетъ государству наше Православное духовенство. Мы не имѣемъ въ виду распространяться объ этомъ здѣсь. Скажемъ только, что духовенство наше есть носитель Русской народности, отличительную черту которой не мы одни полагаемъ именно въ вѣрности Православію. Не поэтому ли въ самые критическіе, а равно какъ и въ самые торжественные моменты нашей исторической жизни духовенство выступаетъ всегда на первый планъ. Мы не поведемъ читателя въ глубь исторіи за доказательствами приведенной мысли. Мы попросимъ только его обратить вниманіе на то, что совершается предъ его глазами. Когда наши братья по вѣрѣ поднялись, съ оружиемъ въ рукахъ, во имя свободы, когда надъ беззащитной Герцеговиной взошло облако, разразившееся Болгарскими ужасами, когда Славянская кровь лилась ручьями въ неравной борьбѣ, кто первый на Руси откликнулся на призывъ угнетенныхъ, кто первый провелъ въ массы народа мысль о помощи страждущимъ: кто быть посредникомъ между этими массами, въ ихъ порывѣ помочь несчастнымъ, и злополучными бойцами? Мы смѣло можемъ

сказать, что духовенство первое увидѣло бѣду и первое поняло свою задачу. Не оказалось ли оно такимъ образомъ самымъ чуткимъ въ пониманіи своей исторической роли? Эта мысль принадлежитъ не памъ однимъ; эту же мысль высказало и то почтенное учрежденіе, которое въ наши дни явилось выразителемъ великаго національнаго движения, объявшаго всю необъятную Русь; это---мысль Московскаго Славянскаго благотворительнаго комитета. Прочтите отчёты этого комитета о ходѣ пожертвованій въ пользу Герцеговинцевъ, прочтите воззваніе этого комитета къ Русскому народу, воззваніе обнародованное вскорѣ по объявлѣніи Сербіей войны Турціи. Прочтите все это — и вы увидите, что мы говоримъ безъ преувеличеній.

Мы позволимъ себѣ еще обратить вниманіе читателя на то обстоятельство не малой важности, что духовенство наше было, а можетъ быть и теперь остается главнымъ двигателемъ просвѣщенія на Руси. Какъ въ древнее время, такъ и теперь оно остается самымъ просвѣщеннымъ сословиемъ въ государствѣ. Мы могли бы много привести фактовъ самыхъ разнообразныхъ въ доказательство сказанного, но обратимъ вниманіе только на одни, такъ называемыя, духовно-учебныя заведенія. Эти заведенія были, да можетъ быть, остаются и теперь главными разсадниками просвѣщенія на Руси. Вотъ что говорилъ объ этихъ школахъ въ 1808 году докладъ комитета объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ.¹⁾ „Духовныя училища въ Россіи возникли съ первыми почти начатками просвѣщенія. Главное ихъ предустановленіе состояло въ томъ, чтобы доставить церкви на-

¹⁾ Докладъ Комитета о усовершенствованіи Духовныхъ Училищъ и начертаніе правилъ о образованіи сихъ училищъ и содержаніи Духовенства при церквяхъ служащаго. С.П.Б. При Св. Пр. Синодѣ 1809 г.

шай проевъщенихъ пастырей и учителей закону Божія. По сemu предназначеню Училища сії воспитали и образовали множество духовныхъ, съ ревностю и успѣхами подвизавшихся какъ въ высшихъ, такъ и въ низшихъ званіяхъ Церковной Іерархіи. Сверхъ сего главнаго предмета, учрежденіе сихъ училищъ, предваривъ по времени всѣ другія учебныя заведенія, послужило при основаніи ихъ важнымъ пособіемъ. Первая математическая Московская школа, первая Гимназія С.-Петербургской Академіи Наукъ и первый кругъ учёнія въ Московскомъ Университетѣ составленъ бытъ изъ воспитанниковъ Духовныхъ Училищъ. Въ послѣдствіи при образованіи новыхъ и обширнѣйшихъ учрежденій Народного Просвѣщенія, тѣже самыя пособія были употребляемы. Учительская Семинарія народныхъ школъ, нынѣшній педагогическій Институтъ, всѣ прежнія врачебныя Училища, объ Медикохирургической Академіи, нынѣ соединенные, наполнялись и доселъ болѣею частю наполняются питомцами Духовныхъ Семинарій. Сверхъ сего знатное ихъ число при учрежденіи Губерній и при другихъ слу-чаяхъ поступило въ разныя части Государственной службы. Сіе краткое изложеніе, продолжаетъ докладъ, да имѣть показать сугубую пользу сихъ заведеній и оправдать попеченія, кои въ учрежденіи ихъ и распространеніи, отъ време-ни до времени, были пріемлемы".

Это утверждалъ въ 1808 году Всеподданнѣйшій докладъ комитета, душою которого былъ незабвенный Сперанскій. А что было послѣ того? Что дѣлается теперь? Не слышимъ ли мы офиціальныхъ заявлений, что большинство студентовъ во всѣхъ нашихъ университетахъ воспитанники духовныхъ школъ? Когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ открывался въ С.-Петербургѣ Историко-филологическій институтъ, то кругъ его питомцевъ въ большинствѣ состоялся изъ Семи-

иаристовъ. Когда полтора года тому назадъ открывался Нѣжинскій Историко-филологический Институтъ, то первый кругъ учений въ немъ состоялся исключительно изъ воепи-тниковъ Духовныхъ Семинарій. Въ предположеніяхъ объ основаніи Сибирскаго Университета, составившихъ въ то время, когда действовало тяжелое для Семинарій распо-ряженіе о воспрещеніи семинаристамъ доступа въ Универ-ситетъ, имѣлось въ виду, вопреки этому распоряженію до-пустить Семинаристовъ въ новоучреждаемый Университетъ, едвали не безъ экзамена. Не сказалась ли здесь историче-ски сложившаяся привычка обращаться въ подобныхъ слу-чаяхъ за помощью къ духовной школѣ, которая всегда въ такихъ случаяхъ выручала Государство изъ нужды.

Мы ничего не решали въ нашей статьѣ, потому что не имѣли въ виду решать что либо. Мы сочтемъ себя удо-влетворенными, если строки эти вызовутъ читателя пастыря на думу хотя объ одномъ изъ тѣхъ вопросовъ, намеки на которые мы здесь пытались набросить.

ЧУДЕСНОЕ ИСЦЕЛЕНИЕ.

Священнымъ долгомъ моимъ почитаю сообщить во всеобщее извѣстіе о чудесномъ исцѣленіи меня отъ болѣзни неизлечимой никакими врачебными пособіями. Этотъ фактъ такъ твердо укрепляетъ меня въ вѣрѣ въ прорицаніе Божіе, которое неисповѣдимыми путями ведетъ каждого человѣка и все человѣчество къ своей цѣли, что я желала бы привлечь къ нему вниманіе каждого христианина для того, чтобы не только подѣлиться съ нимъ чувствомъ радости о моемъ исцѣ-леніи и благодарности къ Богу, но и еще болѣе увѣрить его въ премилосердомъ промыслѣ Божиемъ о насть и въ чу-

дотворной силѣ угодниковъ Божіихъ нашихъ заступниковъ предъ Богомъ. Испытавъ, послѣ первыхъ родовъ, съ 20-го февраля 1870 года, на двадцатомъ году моей жизни, начинавшися съ горячки и, послѣдовательно одна за другою, до десяти многосложныхъ болѣзней, я, въ концѣ апрѣля, почувствовала, что у меня сведены ноги въ колѣнныхъ составахъ и продолжала лечиться; но испытавъ всѣ средства, какъ тѣ, которыя были мнѣ предписываемы лучшими врачами, такъ и тѣ, о которыхъ я отъ кого нибудь слышала, я не получила никакого облегченія, такъ что приходила въ большое уныніе. По временамъ я пробовала, съ стороныю помощію, скольконибудь опереться на ноги, но онѣ въ ту же минуту сгибались какъ бы чужія. 24 августа того же года я поѣхала съ мужемъ моимъ помолиться угоднику Божію Митрофану съ надеждою на его милосердіе къ намъ и съ твердымъ намѣреніемъ поступить въ такъ, какъ угодникъ Божій наставить нашу мысль:ѣхать ли лечиться въ Москву, или же оставаться дома. 25 августа 1870 года я была принесена мужемъ моимъ и посажена передъ ракою Святителя Митрофана; при совершенніи литургіи и молебна Святителю, во время котораго, по просьбѣ моей, на меня надѣвали мантию его, я искренно, со слезами молилась ему и вполнѣ надѣялась получить разрешеніе моимъ недоумѣніямъ. Послѣ молебна я была поднесена къ мощамъ его, чтобы приложитьсь; но въ это время у меня вдругъ явилось безотчетное желаніе стать на ноги; я просила мужа моего выпустить меня изъ рукъ, что онъ и исполнилъ, и въ это время ноги мои совершенно выпрямились, и я, свободно стоя, приложилась къ чудотворнымъ мощамъ угодника Божія. Я какъ бы не вѣрила сама себѣ, но прѣѣхавъ на квартиру, хотя и слабо, я могла ходить, опираясь о столъ. Послѣ исцѣленія, ноги мои начали быстро укрѣпляться, такъ что въ непродолжительное время я стала

ходить совершенно свободно и чувствовать себя здоровою.

Жена штабсъ ротмистра Екатерина Наренаго.

Сельцо Никольское

Воронежского уѣзда.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ И ЗАМѢТКИ

Разъяснение некоторыхъ недоумъній по вопросамъ пастырской практики. Въ 22-мъ № Извѣстій по Казанской епархіи читаемъ: Казанская духовная консисторія слушали рапортъ священника пригорода Арска Николая Любимова, отъ 25 іюня 1875 года за № 40, поданный къ его высокопреосвященству, слѣдующаго содержанія: а) имѣть ли право и долженъ ли приходскій священникъ выдавать удостовѣреніе о нахожденій въ живыхъ извѣстнаго лица, живущаго въ его приходѣ, въ частности—въ такомъ приходѣ, гдѣ есть общественные учрежденія: городское и волостное управлѣніе, становой приставъ и мировой судья? Вышеупомянутыя удостовѣренія о нахожденіи въ живыхъ просятъ нерѣдко и неотступно родители или воспитатели тѣхъ солдатскихъ дѣтей, которымъ выдается изъ казначейства денежнное пособіе, для безирештвенного полученія его. Въ книжкахъ, выдаваемыхъ отъ воинскихъ начальниковъ, не сказано, кто долженъ давать удостовѣренія о нахожденіи въ живыхъ этихъ пенсионеровъ; сказано только, что въ случаѣ смерти лица, получающаго пособіе, священники обзываются дѣлать о смерти и погребеніи его надписи на этихъ книжкахъ или билетахъ. По положенію о нотаріальной части 14 апрѣля 1866 года, засвидѣтельствованіе нахожденія лицъ въ живыхъ предоставлено нотаріусамъ, а гдѣ ихъ неѣть, въ уѣздахъ,—мировымъ судьямъ. б) Долженъ ли священникъ писать и выдавать метрическую выписку объ одномъ и томъ-же лицѣ въ двухъ и болѣе экземплярахъ? Такъ, въ прошломъ 1874 году, Барановское волостное правленіе Яранскаго уѣзда, Вятской губерніи, просило его, Любимова, выслать въ оное метриче-

скую выписку о рождении въ Арскѣ, солдатскомъ сыне, въ двухъ экземплярахъ; онъ выслалъ ихъ. Въ началѣ нынѣшняго года этаотъ солдатский сынъ, переселившись жить въ Арскъ, уже лично просилъ выдать ему третій экземпляръ метрической выписки. Ему, Любомову, кажется, что по закону (т. IX ст. 1577—1581), не слѣдуетъ выдавать метрическую выписку болѣе одного экземпляра. в) Долженъ-ли священникъ дѣлать самъ и писать справки о рождениіи большаго количества прихожанъ, для составленія семейныхъ списковъ волостными правленіями. Такъ, напримѣръ, на второй недѣльѣ минувшаго великаго поста, Арское волостное правление прошло его, Любимова, сдѣлать и написать справку о рождениіи 225 лицъ, настоящихъ и бывшихъ, арскихъ прихожанъ отъ 1 до 50 лѣтнаго возраста, не объясняя, впрочемъ, ни цѣли справки, ни законнаго основанія таковой. Хотя въ епархиальныхъ извѣстіяхъ 1867 г. въ № 17 и 1868 г. въ № 18 и есть распоряженія епархиального начальства относительно выдачи метрическихъ свидѣтельствъ и справокъ по метрическимъ книгамъ, но 1) въ нихъ прямо и точно не разрѣшаются предложенные имъ вопросы (2-ї и 3-ї) и 2) за изданіемъ новаго устава о воинской повинности 1874 года означенныя распоряженія едва ли и могутъ считаться обязательными въ настоящее время для духовенства.... е) Позволительно-ли суммы, принадлежащія приходскому попечительству, хранить въ церкви, и въ одномъ сундуке съ церковными суммами? Если позволительно, то до какого количества, и въ какомъ видѣ, т. е. въ банковыхъ билетахъ, серіяхъ или кредитныхъ билетахъ и звонкой монетѣ? Резолюцію его Высокопреосвященства по сему предписано: „консисторіи разсмотрѣть и слѣдить надлежащее разясненіе предложеныхъ вопросовъ въ руководство какъ вопросающему священнику, такъ и вообще по епархіи“. Опредѣли и его высокопреосвященство утвердить: По разсмотрѣніи представленія священника Боголивленской церкви пригорода Арска Николая Любимова, консисторія находить, что 1) на священникахъ вообще не лежитъ обязанности выдавать удостовѣренія о нахожденіи въ живыхъ того или другаго лица, проживающаго въ приходѣ, тѣмъ болѣе, что, на основаніи суще-

ствующихъ узаконеній, выдача подобныхъ удостовѣреній предоставлена мировомъ судьямъ и нотаріусамъ; что-же касается до случаевъ смерти солдатскихъ дѣтей, коимъ выдаются изъ казначейства денежные пособія, то священники обязаны о таковыхъ случаяхъ дѣлать установленныя надписи на самыхъ книжкахъ, выдаваемыхъ отъ воинскихъ начальниковъ каждому изъ солдатскихъ дѣтей, получающихъ пособіе, или-же на билетахъ пенсионеровъ. 2) Метрическое свидѣтельство каждому лицу должно быть выдаваемо по смыслу закона (ст. 1577—1581 IX т. св. законовъ о состоя. изд. 1857 г.) только одно; но это лишь изъ консисторіи; въ случаѣ же требованія у причтовъ метрическихъ справокъ, или выписокъ изъ метрикъ отъ частныхъ лицъ, или же отъ начальствующихъ лицъ и присутственныхъ мѣсть, оныя должны быть выдаваемы въ неопределенномъ числѣ экземпляровъ, такъ какъ подобная выдача не воспрещаются закономъ. 3) О томъ чтобы земскія управы и волостныя правленія сами, чрезъ своихъ письмоводителей, дѣлали справки, или выписки изъ метрическихъ книгъ, по дѣламъ о воинской повинности, при составленіи семейныхъ списковъ,—при требованіи многихъ выписокъ и за многіе годы, распоряженіе Казанскаго епархіального начальства припечатано въ 18 № Казанскихъ епархіальныхъ извѣстій за 1865-й годъ къ скѣдѣнію и руководству доховенства Казанской епархіи; сами-же священники должны неотложно составлять каждогодно метрическія выписи о лицахъ, подлежащихъ въ извѣстномъ году отправленію воинской повинности... 5) Попечительскія суммы могутъ храниться въ церкви въ особомъ сундуке и за печатью церковнаго попечительства, но только съ согласія причта и церковнаго старосты, на основаніи общихъ законоположеній о храненіи церковныхъ суммъ.

О духовномъ завѣщаніи.

(Извлечено изъ „Руководства для сельскихъ пастырей“ 1864 г. т. 3).

„Духовное завѣщаніе есть законное объявление воли владѣль-

ца о его имуществѣ, на случай его смерти¹. Приступающимъ къ составленію духовнаго завѣщанія, равно и тѣмъ, кто призывается быть свидѣтелемъ подлинной воли завѣщателя, необходимо прежде всего знать, кто по существующимъ законамъ имѣеть право дѣлать законное завѣщаніе о своемъ имуществѣ и кто не имѣеть этого права. Равнымъ образомъ необходимо знать, кому по закону можно завѣщать имѣніе, и какое именно, кому нельзя. Эти-то понятія прежде всего и сообщаютъ положеніе о духовныхъ завѣщаніяхъ толь часть послѣ понятія о завѣщаніи. Общая мысль законодательства о правѣ получать и передавать путемъ завѣщаній имущества можетъ быть выражена въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: всякий, пользующійся правами гражданства и имѣющій право собственности, воленъ какъ составлять завѣщаніе о своемъ имуществѣ, такъ и приобрѣтать оное по духовнымъ завѣщаніямъ, если этому не препятствуютъ гражданское и сословное положеніе и физическая качества завѣщателя и предполагаемаго наследника. На этомъ основаніи не имѣютъ права писать завѣщанія и получать по завѣщанію, во первыхъ, лица, не имѣющія гражданскихъ правъ собственности. Сюда относятся прежде всего несовершеннолѣтніе, недостигшіе двадцати лѣтъ съ годомъ, которые, не имѣя до указанного возраста права составлять завѣщанія, могутъ приобрѣтать имущества по духовнымъ завѣщаніямъ, только не вступаютъ въ распоряженіе завѣщаннымъ до исполненія совершеннолѣтія; люди, лишенные по суду всѣхъ гражданскихъ правъ состоянія, когда приговоръ имъ объявленъ, до объявленія же такового, даже состоя подъ арестомъ, они не лишены права передавать имѣнія по завѣщанію¹; лица, состоящія подъ опекою по долгамъ до тѣхъ поръ, пока не будуть ими удовлетворены законные заимодавцы²). Къ лицамъ, не имѣющимъ права по своимъ физическимъ и нравственнымъ качествамъ завѣщать другимъ и получать по завѣщанію что бы то ни было, относятся:

— 73 —

1) Граж. закон. статья 1018.

2) Граж. закон. статья 1021.

безумные, сумасшедшие, умалишенные, когда они находятся въ состояніи умопомѣшательства, и самоубийцы когда существуютъ несомнѣнныя доказательства преступнаго ихъ намѣренія ¹⁾). Въ словномъ отношеніи существуютъ слѣдующія ограниченія права завѣщать и приобрѣтать по завѣщаніямъ: не имѣютъ права получать по завѣщаніямъ недвижимыя дворянскія имѣнія лица, не имѣющія права владѣть ими; дворяне, не имѣющіе заселенныхъ недвижимыхъ имѣній, или, что тоже, не владѣющіе крестьянами, не имѣютъ права и приобрѣтать путемъ духовныхъ завѣщаній дворовыхъ людей и крестьянъ безъ земли. Само собою разумѣется, что по положеніямъ 19 февраля 1861 года послѣднія постановленія должны оставаться недѣйствительными.

Все бѣлое духовенство въ отношеніи права завѣщанія и приобрѣтенія по завѣщаніямъ имуществъ водится общими на этотъ предметъ постановленіями. Что касается простыхъ монашествующихъ, то они, какъ отрекшися отъ мѣра, лишены права какъ составлять завѣщанія о своемъ имуществѣ, такъ и получать наслѣдство по завѣщаніямъ; оставшееся послѣ нихъ имущество поступаетъ въ монастырскую казну ²⁾). Архіереи, архимандриты и прочія монашествующія власти имѣютъ право дѣлать завѣщанія о ихъ частномъ движимомъ имуществѣ, кромѣ вещей къ ризницамъ принадлежащихъ и только въ церкви употребляемыхъ, хотя бы эти вещи были устроены ими самими и на собственное иждивеніе, но права приобрѣтенія по завѣщаніямъ наслѣдства и они, со временемъ постриженія ихъ въ иноческій чинъ, не имѣютъ по закону ³⁾). Завѣщать населенные и ненаселенные недвижимыя имущества монастырямъ и церквамъ не воспрещается, но не иначе, какъ по испрошенному на это чрезъ св. Синодъ Высочайшаго соизволенія ⁴⁾). Католические монастыри и лютеранскія кирхи лишены этого права: имъ можно приобрѣтать по

¹⁾ Граж. законъ статья 1016 и 1017.

²⁾ Зак. о состояніяхъ изд. 1857 г. статья 267.

³⁾ Граж. законъ. статья 1025.

⁴⁾ Тамъ же ст. 1067 §§ 2, 3, 4, 5 и 6.

духовнымъ завѣщаніямъ только движимое имущество, т. е. деньги и вещи¹). Впрочемъ, и православные монастыри и церкви приобрѣтать населенный имѣнія крѣпостныхъ людей не имѣли и не имѣютъ права²). Относительно движимаго имущества не существуетъ для православныхъ церквей и монастырей на этотъ предметъ никакого ограничения. Наконецъ по одной изъ статей закона, чиновники, служащіе при карантинахъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть ни наследниками, если не будутъ таковыми по закону, ни душеприкащиками по завѣщанію тѣхъ, кои, выдерживая карантинъ, пишутъ свои завѣщанія.

Для сознательного совершеннія законнаго завѣщательнаго акта и участія въ немъ въ качествѣ свидѣтеля, недостаточно знать, кто можетъ законно совершать завѣщанія и имѣть право на получение имущества по завѣщанію. Для сего необходимо еще знать предметъ и содержаніе такихъ актовъ и самый способъ ихъ составленія. Подъ содержаніемъ духовныхъ завѣщаній законодательство разумѣеть послѣднюю волю завѣщателя о его имуществѣ съ точнымъ обозначеніемъ, кому и на что оно назначается (Зак. гражд. т. X, ст. 1010). Имущество, какъ одна изъ статей содержанія завѣщаній, по опредѣлѣнію „положенія“, бываетъ двухъ родовъ: наследственное и благопріобрѣтенное. Относительно того и другаго законъ о духовныхъ завѣщаніяхъ постановляетъ слѣдующее: „имуществомъ благопріобрѣтеннымъ“ завѣщатель имѣть право распоряжаться, какъ ему угодно. Располагая имъ, по опредѣлѣнію законодательства³), „свободно и неограниченno, онъ имѣть право дарить и завѣщать его по собственному произволу“, т. е., не только женѣ, детямъ, но близкимъ и дальнимъ родственникамъ и даже лицамъ, не состоящимъ въ родствѣ съ завѣщателемъ. Право это простирается на имущество, какъ движимыя, такъ и недвижимыя. Послѣдняго рода иму-

¹) Томъ XI свод. зак. уст. иностр. испов. ст. 393, 825, 854 и 115.

²) Т. IX зак. о состоянії ст. 298 и 309; т. X зак. гражд. ст. 1067.

³) Зак. гражд. ст. 227, 229, 231 и 1011.

ицества могутъ быть заявляемы избранному наследнику и въ родовую собственность послѣдняго и на время только его жизни: въ послѣднемъ случаѣ по смерти избранного наследника имущество возвращается къ родственникамъ завѣщателя ^{1).} Нужно, вирочемъ, замѣтить, что по смерти лица, въ пользу котораго завѣщано имѣніе благопріобрѣтенное, послѣднее ни въ порядкѣ управлѣнія, ни въ порядкѣ дальнѣйшаго его перехода, произволу первого вотчинника подлежать не можетъ (Зак. гражд. т. X, ст. 1006). Хотя арендный имущества относится, но установившемуся на нихъ взгляду, къ имуществамъ благопріобрѣтеннымъ, но, при составлѣніи завѣщательного акта, не должны быть подводимы подъ общее законоположеніе о правахъ передачи имѣній благопріобрѣтенныхъ по завѣщанію. Они, т. е. арендный имущества могутъ быть до истече-нія срока переданы посредствомъ завѣщанія только женѣ, дѣтямъ, или же одному изъ наследниковъ по прямой линіи, передать же ониѣ постороннимъ лицамъ ни въ какомъ случаѣ не дозволяется ^{1).} Касательно имущества родовыхъ, наследственныхъ существуетъ слѣдующее общее правило: если у завѣщателя есть жена, дѣти или ближайшіе наследники по прямой линіи, въ такомъ случаѣ родовое имущество не должно даже входить въ содержаніе завѣщанія: оно переходить къ законнымъ наследникамъ само собою, прямымъ законнымъ путемъ. Исключение изъ этого общаго правила бываетъ только тогда, когда завѣщатель не имѣть ни дѣтей, ни родственниковъ, по прямой линіи отъ него происходящихъ. Въ этомъ случаѣ онъ вѣрабѣ, оставилъ супругу или супругѣ во владѣніе седьмую часть всего родового имѣнія, передать по завѣщанію помимо ближайшихъ родственниковъ не по прямой линіи, или все, или часть оставшаго родового имущества лицамъ изъ отдаленныхъ или ближайшихъ (не по прямой линіи) наследниковъ, даже не носящимъ

¹⁾ См. прим. къ 1011 ст. сводъ граж. зак. 1801 то же амкт ²⁾

²⁾ Зак. гражд. ст. 1067 § 1 то же амкт ³⁾

фамилії завѣщателя, только бы эти лица иринадлежали къ тому роду, отъ котораго перешло имѣніе къ завѣщателю ²⁾). Когда, въ указанномъ выше случаѣ, завѣщатель распоряжается имуществомъ, доставшимся ему отъ двухъ или трехъ родовъ по наследству, въ такомъ разѣ онъ обязанъ избрать по одному наследнику отъ каждого изъ всѣхъ родовъ ³⁾). Нужно, впрочемъ, замѣтить, что подобныя распоряженія родовыемъ имуществомъ тогда только имѣютъ непререкаемую силу закона, когда духовныя завѣщенія совершены у крестьянскихъ дѣль при жизни завѣщателя. Если же они совершены по порядкомъ домашнимъ, то получаютъ силу только тогда, когда будуть внесены самими завѣщателемъ для храненія въ опекунскій советъ, или въ комитетъ человѣколюбиваго общества, или въ закавказскій совѣтъ общественнаго призрѣнія. Впрочемъ, въ случаѣ неожиданной болѣзни, завѣщатель можетъ составить завѣщеніе съ указанными выше распоряженіями о передачѣ родового имущества и дома, и просить надлежащей судьи о засвидѣтельствованіи оного на мѣстѣ жительства.

Чтобы духовная была составлена законно и имѣла силу, необходимо имѣть въ виду и выполнять ⁴⁾:

1) Требованія закона относительно материала и формы духовнаго завѣщенія. Когда завѣщеніе совершается у крестьянскихъ дѣль, бумага, на которой оно пишется, должна быть гербовая цѣною въ 90 коп. по прежнему тарифу. На духовныя, составляемыя домашнимъ порядкомъ, правило это не простирается. Въ этомъ случаѣ духовное завѣщеніе можетъ быть писано и на простой бумагѣ всячайшаго формата и цвета: требуется только, чтобы листъ былъ полный т. е. состоялъ изъ двухъ полныхъ полулистовъ. Завѣщеніе, написанное на лоскуткѣ, не имѣть никакой силы ⁵⁾). Определеніе

²⁾ Зак. гражд. т. X, ст. 1068.

³⁾ Тамъ же ст. 1069.

⁴⁾ Зак. гражд. т. X, ст. 1012—1014.

⁵⁾ Тамъ же ст. 1033.

ной строгой формы законы не требуетъ отъ завѣщательныхъ актовъ, если они пишутся домашнимъ порядкомъ. Обычай старой Руси — начинать духовную словами: во имя Отца, и Сына, и св. Духа, можетъ быть и соблюдаемъ и не соблюдаешь; и то и другое закономъ не воспрещается. Зато годъ, мѣсяцъ и число составленія завѣщенія должны быть непремѣнно обозначены въ началѣ завѣщенія. За тѣмъ, по принятому обычаю, строгое выполненіе котораго не требуется законодательствомъ, выражаются причины, побудившія завѣщателя, сдѣлать распоряженіе объ имуществѣ, съ обозначеніемъ его состоянія психического и нравственного, въ такомъ родѣ: „N N N, находясь въ болѣзни, въ старости (или другихъ обстоятельствахъ), состоя въ здравомъ умѣ и твердой памяти, по собственному желанію, не будучи никѣмъ нудимъ, дѣлаю на случай моей смерти (или по другой причинѣ) распоряженіе о своемъ движимомъ и недвижимомъ имуществѣ благопріобрѣтенномъ, или родовомъ. Слѣдуютъ далѣе самыя распоряженія объ имуществѣ съ обозначеніемъ онаго, о томъ, кому оно завѣщается и при какихъ условіяхъ, о долгахъ, если они имѣются,—распоряженія, оканчивающіяся обыкновенно подписями завѣщателя, или лица, имѣ докѣренного, свидѣтелей и переписчика, если завѣщеніе писано не самимъ завѣщателемъ. Но о подписяхъ будетъ сказано ниже. Завѣщенія вообще должны быть писаны на русскомъ языке. Впрочемъ, въ губерніяхъ западныхъ завѣщенія могутъ быть писаны и на польскомъ языке, если они составляются домашнимъ, а не крестьянскимъ порядкомъ (Зак. гражд. т. X, ст. 1014). Иностранцы могутъ писать ихъ на своихъ языкахъ, но при явкѣ завѣщенія эти должны быть переведены на русскій языкъ.

2) Требованія закона относительно написанія и подписей завѣщенія свидѣтелями. Какъ домашнее, такъ и крестьянское духовное завѣщаніе пишется или собственоручно завѣщателемъ все, кроме подписей свидѣтелей, или по просьбѣ и со словъ его другимъ¹⁾.

¹⁾ Граж. зак. т. X, стат. 1013, 1036.

Въ томъ и другомъ случаѣ воли завѣщателя должна быть выражена ясно и точно, какъ касательно имущества, съ определеннымъ обозначеніемъ онаго, такъ и касательно лицъ, въ пользу которыхъ дѣлается завѣщеніе²⁾; очевидныя ошибки въ лицѣ, въ пользу котораго сдѣлано завѣщеніе, и въ имуществѣ завѣщаемомъ дѣлаются недѣйствительными и самыя завѣщенія³⁾). Впрочемъ, не означение чина и званія завѣщателя, равно какъ и общія обозначенія имущества въ родѣ слѣд.: все движимое и недвижимое имущество, или такую-то часть его—съ определеннымъ обозначеніемъ онай, не отнимаютъ силы у завѣщенія⁴⁾). Вообще завѣщеніе бываетъ недѣйствительно виолѣтъ только тогда, когда въ немъ допущены противу-законныя распоряженія; всѣ же другія, законамъ не противныя, остаются въ своей силѣ (Зак. гражд. т. X, ст. 1029). Если во время написанія въ завѣщеніи будуть допущены ошибки, поправки и приписки между строкъ, то должны быть оговорены въ подписи завѣщателя, если они не сдѣланы собственноручно имъ самимъ, сдѣянныя же другою рукою и не оговоренные въ подписи завѣщателя считаются ничего незначающими, хотя все остальное, изложенное въ завѣщеніи, и не теряетъ чрезъ это своей силы⁵⁾). За изложеніемъ въ завѣщеніи воли завѣщателя, оно должно иметь законныя подписи. Число ихъ можетъ быть неодинаково—три, четырѣ, пять и болѣе. Главнымъ образомъ требуется: подпись довѣренаго имъ лица, если за болѣзнью, или по неграмотности завѣщатель не можетъ самъ подписаться,—далѣе подпись свидѣтелей и наконецъ подпись писца, если почему либо не самъ завѣщатель написалъ духовную. Въ подписи завѣщателя, кѣмъ бы она ни была совершена, должно быть обозначено имя, отчество, чинъ, званіе и фамилія (опущеніе имени, или обозначеніе его одною начальною буквою не уничтожаютъ законности завѣщенія); кроме того, въ ней

²⁾ Граж. зак. т. X, ст. 1026

³⁾ Тамъ же ст. 1026, № 1.

⁴⁾ Тамъ же ст. 1027.

⁵⁾ Тамъ же стат. 1034

должно быть показано, что завещание совершено завещателем въ здравомъ умѣ и твердой памяти, если подпись совершена не самимъ, а довѣреннымъ лицомъ⁶⁾. Подписей свидѣтелей должно быть три, или если въ числѣ ихъ есть духовный отецъ завещателя, даже и двѣ; само собою разумѣется, что и большее число подписей этого рода не возвращается. Каждая изъ подписей свидѣтелей должна точно обозначать имя, отчество, званіе и фамилію завѣщателя завѣщеніе, что послѣдній находился въ здравомъ умѣ и твердой волѣ, и сверхъ того, имя, отчество, званіе и фамилія свидѣтеля⁷⁾. Впрочемъ, не всякій безразлично можетъ быть свидѣтелемъ, и особенно довѣреннымъ лицомъ завѣщателя. Не могутъ быть таковыми по закону слѣдующія лица: 1) тѣ, въ пользу которыхъ составлено завѣщеніе, 2) родственники сихъ лицъ до четвертой степени и свойственники до третьей, если завѣщеніе сдѣлано не въ пользу прямыхъ наследниковъ, вполнѣ, или хотя частично, 3) душеприкащики и опекуны, назначенныя по духовному завѣщенію, 4) тѣ, которые по закону не могутъ сами завѣщать, 5) все тѣ, которые по закону не могутъ быть свидѣтелями, какъ-то: не достигшіе 15-ти лѣтняго возраста, умалишенные, глухонѣмые, разбойники, воры, душегубы, портивши тайно межевые знаки, учинивши въ судѣ ложную присягу, склонивши другихъ къ ложному свидѣтельству, изгнанные изъ государства, публично наказанные за преступленіе, лишенные правъ чести и состоянія, явные прелюбодѣи, не бышіе никогда у св. причастія, иностранцы, коихъ поведеніе неизвѣстно, раскольники у завѣщателя православнаго обряда, у лицъ же одинакового съ ними обряда они могутъ быть свидѣтелями, только отнюдь не въ качествѣ духовныхъ отцѣвъ⁸⁾. Въ губерніяхъ черниговской и полтавской въ свидѣтели не допускаются и женщины вообще⁹⁾.

Наконецъ если завѣщеніе писано причинѣ болѣзни, или негра-

⁶⁾ Таъ же ст. 1046 и 1047.

⁷⁾ Зак. гражд. ст. 1048 и 1051.

⁸⁾ Зак. гражд. ст. 1057.

мотности завѣщателя не имъ, а писцомъ, то и этотъ послѣдній долженъ подписаться; подпись его должна стѣдовать непосредственно за завѣщаніемъ предъ подписью завѣщателя, впрочемъ, бывъ поставлена на иномъ мѣстѣ, она не теряетъ своей дѣйствительности³⁾. Подписи свидѣтелей не должны быть на оболочкѣ листа, а въ самомъ листѣ—въ срединѣ, или на оборотѣ онаго⁴⁾). Составленное такимъ образомъ духовное завѣщаніе можетъ быть, если того пожелаетъ завѣщатель, измѣнено въ цѣломъ составѣ, или въ частяхъ и даже со всѣми отмѣнено. Измѣненіе и отмѣненіе домашнихъ завѣщаній можно совершить и домашнимъ и крѣпостнымъ способомъ, крѣпостныхъ же—только послѣднимъ способомъ. Онѣ состоять въ томъ, что или составляется новое завѣщаніе послѣ уничтоженія, при прежнихъ свидѣтеляхъ, перваго, или въ отмѣненіи только прежняго, о чёмъ или сообщается отъ завѣщателя свидѣтелямъ и писцу, если завѣщаніе было домашнее, или завѣщатель вступаетъ съ прошеніемъ объ отмѣненіи въ судебное мѣсто, где было составлено завѣщаніе, если оно было составлено крѣпостнымъ порядкомъ. Отмѣны, измѣненія и перемѣны подлежать по закону тѣмъ же правиламъ въ ихъ составленіи, какъ и самое завѣщаніе.

3) Относительно храненія составленного завѣщанія до смерти завѣщателя. Въ этомъ отношеніи законъ не стѣсняетъ завѣщателя. Когда завѣщаніе совершено крѣпостнымъ порядкомъ, то, по отбораніи допроса, укрѣпленію онаго, надписи и записи въ актовую книгу, оно вручается завѣщателю⁵⁾). Послѣ этого оно, равно какъ и домашнее завѣщаніе, можетъ быть вручено наследнику или душеприкащику, или другому довѣренному лицу, можетъ, наконецъ, быть внесено для храненія въ опекунскій сейфъ, или въ закавказскій приказъ общественнаго призрѣнія, въ гражданскую палату и въ другія учрежденія. Въ послѣднемъ случаѣ требуется, чтобы завѣщаніе явлено бы-

2) Тамъ же ст. 1054 и 1055. Зак. о суд. граж. ст. 362.

3) Граж. зак. ст. 1049.

4) Тамъ же ст. 1056.

5) Зак. гражд. 1031.

ло самимъ завѣщателемъ, которому выдается копія съ открытаго объявленія, при которомъ завѣщеніе внесено, за подпись членовъ учрежденія, съ слѣдующею припискою въ концѣ: дана въ принятіи вышеозначенного, такого-то года, мѣсяца и числа ⁶⁾). Эта копія служить роспискою. Въ случаѣ потери оной и желанія получить новую руководствуются общими постановленіями относительно утраченныхъ документовъ.

4) Требованія закона относительно явки т. е. предъявленія завѣщенія въ извѣстное судебное учрежденіе для выполненія воли завѣщателя послѣ его смерти. Въ дѣлѣ этомъ, по смыслу существующихъ постановленій дѣйствующаго законодательства, необходимо обращать вниманіе на лица, обязанныя предъявить завѣщеніе, на формальности, выполняемыя при его заявлѣніи, на срокъ, въ который оно должно быть явлено и, наконецъ, на законныя пошлины, взимаемыя съ завѣщеній.—По смыслу общихъ положений законодательства, духовное завѣщеніе должно быть явлено тѣми, въ рукахъ которыхъ оно находилось до времени явки оного т. е. или наследниками, или ихъ опекуномъ, или душеприкащикомъ завѣщателя, или вообще лицами, родствомъ и интересомъ соприкоснувшимися къ дѣлу (гражд. зак. т. X. ст. 1062. XI. устав. кред. ст. 1029), или наконецъ тѣми учрежденіями, въ которыхъ завѣщеніе внесено для храненія, каковы опекунскій совѣтъ, попечительный комитетъ человѣколюбиваго общества, закавказскій приказъ общественнаго призрѣнія и под. ¹⁾). Указанныя лица, или учрежденія, получивъ свидѣтельство о смерти завѣщателя отъ полиціи или отъ причта, совершившаго обрядъ погребенія надъ завѣщателемъ, предъявляютъ оное вмѣсть съ завѣщеніемъ въ гражданскую палату, или въ другое равное ей присутственное мѣсто ²⁾). Явка эта должна

⁶⁾) Тамъ же ст. 1039 и 1040.

⁷⁾) Тамъ же ст. 1050.

¹⁾) Зак. гражд. ст. 1060 и 1061 и томъ XI свод. зак., устав. кред. ст. 1209.

²⁾) Тамъ же т. е. зак. гражд. ст. 731 и 1060, т. X.

ыть произведена не преминуто въ законный срокъ, если наследники не хотят рисковать действительности завѣщательного акта (граж. зак. т. X. ст. 1065). По закону, завѣщаніе должно быть явлено живущими въ Россіи въ теченіи годичнаго срока, живущими за границею—въ теченіи двухгодичнаго срока, считая срокъ со дня смерти завѣщателя; по истеченіи же указаннаго срока, завѣщанія не принимаются къ явкѣ и считаются ничтожными ²⁾). Впрочемъ, если указанные сроки пропущены по незнанію, или по другимъ уважительнымъ причинамъ, то наследникамъ предоставляется закономъ право иска существующимъ на этотъ случай порядкомъ ³⁾). Самое выполнение должно производиться съ соблюдениемъ извѣстныхъ формальностей, что составляетъ окончательный актъ юридической процедуры по дѣламъ духовныхъ завѣщаній. Формальности эти заключаются въ слѣдующемъ:

Имущество благопріобрѣтенныя—движимыя и недвижимыя—отаются духовными завѣщаніями или въ пользу частныхъ лицъ—наследниковъ, или въ пользу человѣколюбивыхъ обществъ и богоугодныхъ заведеній, или наконецъ, въ пользу церкви. Въ первомъ случаѣ выполнение завѣщанія такъ, что тоже, вводъ во владѣніе совершается такъ: Наслѣдникъ предъявляетъ ближайшему судебному учрежденію, въ вѣдѣніи которого находится имущество, актъ укрѣпленія ⁴⁾ и если оно не содержитъ никакихъ препятствій законныхъ, то предписывается мѣстной полиціи немедленно взвѣсти наследника во владѣніе по копіи съ вводнаго листа, врученаго наследникомъ отъ временнаго отдѣленія земскаго суда за его скрѣпкою ⁵⁾). Объ этомъ вводѣ немедленно объявляется печатно во всеобщую извѣстность, не предъявить ли кто права оспаривать духовное завѣщаніе ⁶⁾.

²⁾) Зак. граж. ст. 1063 и 1065. Завѣщанія, составляемыя въ Царствѣ Польскомъ и въ Финляндіи и исполняемыя въ имперіи, должны быть явлены по правиламъ о явкѣ домашнихъ завѣщаній, Граж. зак. т. X. ст. 739.

³⁾ Зак. грам. ст. 1063 и 1066.

⁵⁾ Граж. зак. ст. 925 и 1097

¹⁾ Тамъ же ст. 937 и 939.

ніє, на ч то полагається двухлітній строкъ отъ дnia пеchatнаго объявленія. Законными препятствіями къ вводу служать споръ о правахъ на наслѣдство, если онъ заявлены при самомъ предъявленіи завѣщанія въ присутственное мѣсто, запрещеніе имущества и фальшивое составленіе завѣщанія²⁾. Если споръ объ имуществѣ и о незаконности составленія завѣщанія предъявляется предъ вводомъ, то до окончанія онаго спора имѣніе поступаетъ въ вѣдѣніе опекунскаго совета. Когда же споръ и протестъ начнутся послѣ ввода, то имѣніе остается къ распоряженію введенныхъ наслѣдниковъ, истику уже предоставляется право вѣдаться формою суда. Впрочемъ, малолѣтніе могутъ заявлять протестъ противъ незаконности завѣщательного акта, по исполненіи имъ законнаго совершиенія, въ теченіи двухлітняго срока³⁾. Оспариваніе завѣщанія по прошествіи указанныхъ сроковъ не допускается.

Если имущество движимое, или недвижимое отписано въ пользу человѣколюбивыхъ и богоугодныхъ заведеній, то, въ случаѣ завѣщанія имъ имущества движимаго, за исполненіемъ завѣщанія блогутъ опекунскій советъ, или закавказскій приказъ общественнаго призрѣнія, къ которые вносятся обыкновенно самими завѣщателями ихъ духовныя, завѣщанія, съ точнымъ выражениемъ ихъ воли объ имуществѣ⁴⁾, а когда отписано имъ имуществу недвижимое, завѣдываются этимъ дѣломъ налаты гражданскаго суда и приказы общественнаго призрѣнія и о сдѣланыхъ распоряженіяхъ даютъ знать соотвѣтственному министерству, которому къ этой случаѣ принадлежитъ высший надзоръ и контроль надъ выполненіемъ воли завѣщателя⁵⁾. Когда отписаны деньги, или другія движимыя имущества въ пользу церкви, какъ то: въ пользу монастырей, церквей, архіерейскихъ домовъ, то налаты гражданскія послѣ формальной процедуры и утвержденія духовныхъ завѣщаній, даютъ о томъ знать

²⁾ Зак. гражд. ст. 926.

³⁾ Тамъ же ст. 1098, 1100, 1103.

⁴⁾ Зак. гражд. ст. 1087 и 1088.

⁵⁾ Тамъ же ст. 1089—1095.

мѣстнымъ консисторіямъ, съ препровожденіемъ въ оныя нужныхъ выписокъ изъ духовныхъ завѣщаній лицъ и изъ дѣлъ о нихъ. По смыслу закона, имущества, отписываемыя духовными завѣщаніями, равно какъ и всякими другими актами церквамъ православнымъ, должны быть употребляемы соотвѣтственно волѣ завѣщателя или дарителя въ самомъ строгомъ смыслѣ этихъ словъ⁶).

1) Число славянъ въ разныхъ государствахъ.—По порученію С.-Петербургскаго отдѣла славянскаго комитета, членъ его проф. А. С. Будиловичъ составилъ слѣдующія статистическія таблицы распределенія славянъ по государствамъ цѣнтрально-европейской части Европы.

1. Русскихъ: въ Российской Имперіи 57,905,294, въ Пруссіи 1,196 въ Австро Угріи 3,223,100, въ Румыніи 20,000, въ Турціи 50,000, итого 61,199,590.

2 Болгаръ тѣ Российской Имперіи 97,032, въ Австро-Угріи 26,920, въ Румыніи 500,000, въ Турціи 4,500,000, итого 5,123,952.

3. Сербо-Хорватовъ: въ Российской Имперіи 7,652, въ Австро-Угріи 2,959,887, въ Черногоріи 123,000. въ Сербіи 1,150,000 въ Турціи 1,700,000, итого 5,940,539.

4. Словенцовъ: въ Австро-Угріи 1,260,000, въ Италіи 27,000 итого 1,287,000.

5. Словаковъ: въ Австро-Угріи 2,223,820.

6. Чехо-Мораванъ: въ Российской Имперіи 7,754, въ Пруссіи 60,187, въ Австро-Угріи 4,783,213, итого 4,815,154.

7. Верхнелужицкихъ Сербовъ: въ Пруссіи 44,000, въ Саксоніи 52,000, итого 96,000.

8. Нижнелужицкихъ Сербовъ; въ Пруссіи 40,000.

9. Кашубовъ: въ Пруссіи 111,416.

10. Поляковъ: въ Российской Имперіи 4,633,378, въ Пруссіи

⁶, Зак. гражд. стат. 1096.

2,404,584, въ Австро-Угрії 2,444,200, въ Турції 10,000, итого 9,492,162.

Итого славянскихъ народностей въ Российской Имперії 62,651,110, въ Пруссії 2,661,383, въ Саксонії 52,000, въ Австро-Угрії 16,921,140, въ Італії 27,000, въ Черногорії 123,000, въ Сербії 1,150,000, въ Румунії 520,000, въ Турції 6,260,000 а всего 90,365,633.

По вѣроисповѣданіямъ: православныхъ съ единовѣрцами 62,179,635, раскольниковъ 3,074,127, уніатовъ 3,147,329, римско-католиковъ 19,628,442, протестантовъ 1,436,000, мусульманъ 900,000.

(Славянскій Ежегодникъ 1876-го года Задерацкаго.)

С

Древняя письменность. По изобрѣтеніи буквъ, ихъ стали чертить на камнѣ, такъ какъ этимъ способомъ надѣялись всего лучше сохранить эти письмена для потомства. Первые строки исторіи восточныхъ народовъ написаны были или на стѣнахъ храмовъ, на скалахъ. Такъ, въ Швеціи до сихъ поръ сохранились древнія надписи руническими буквами, описывающія исторію первобытныхъ жителей Скандинавіи. Скрижали съ десятью заповѣдями, разбитыя Моисеемъ у подошвы горы Синайской, также были сдѣланы изъ камня; древніе халдеи чертили на кирпичѣ свои первые астрономическія наблюденія. Позднѣе камень замѣнился металломъ. Ааронъ носилъ на своемъ кидарѣ прикрепленную фіолетовою лентою золотую полоску съ надписью: „Святъ единъ Господь.“ Римскіе законы, известные подъ названіемъ двѣнадцати таблицъ, начертаны были на мѣди. Сочиненія Гезіода, хранившіяся въ беотійскомъ храмѣ Музъ, написаны были на свинцовы хъ полоскахъ.

Обычай писать на ткани относится тоже къ глубокой древности. Книги древнихъ Сивилль написаны были на ль-

ицкой ткани, а имена солдатъ, погибшихъ въ бою, записывались въ Асиахъ на свиткахъ изъ шелковой ткани. Кельты, подобно евреямъ, употребляли для писания кожу. По свидѣтельству Мабизйона, дипломъ итальянскихъ королей X вѣка начертанъ былъ золотыми буквами на рыбьей чешуѣ. Многія санскритскія рукописи написаны были на пальмовыхъ листьяхъ. Жители Сиракузъ писали на листьяхъ ма-сличного дерева имя того, кого они желали изгнать изъ своего города. Туземцы острововъ Малуинскихъ до сихъ поръ употребляютъ для этой же цѣли широкіе листья растения макаракко. Листья у древнихъ скоро замѣнились корою ли-ны сахарного тростника, тутового дерева и крушины. Изъ всѣхъ этихъ растительныхъ веществъ всего болѣе былъ въ ходу египетскій папирусъ, болотное растеніе, изъ которого приготавливали настоящую бумагу (раріє). Папирусъ извѣстенъ еще въ глубокой древности, такъ какъ о немъ упоминается въ книгахъ Іова и Товіи. Консулъ Муціанъ, будучи прави-телемъ Сиріи, видѣлъ въ одномъ храмѣ письмо Сапердона, писанное имъ на папирусѣ во время осады Трои. Изъ Еги-та папирусъ перешелъ въ Грецию и затѣмъ въ Римъ. Греки дали ему название библость, а латинцы карта. Египетскій царь Птоломей Філадельфъ велѣлъ 70-ти ученымъ переве-сти на греческій языкъ Ветхій Завѣтъ, и этотъ-то переводъ, начертанный на листьяхъ изъ папируса, и получилъ назва-ніе библость, откуда и произошло слово Біблія.

Одновременно съ папирусомъ началъ входить въ упот-ребленіе пергаментъ. Пергамскіе цари, Атталь и Эвментъ, вздумали основать библиотеку на подобіе Александрийской. Египетскій царь Птоломей Эвергестъ, узнавъ объ этомъ, запретилъ, подъ страхомъ наказанія, вывозить папирусъ изъ Египта, такъ какъ онъ не хотѣлъ допустить существованія библиотеки, которая могла бы до извѣстной степени сопер-

ничать съ Александріскою. Тогда Эвменъ, взамѣть папируса, положилъ начало изобрѣтению пергамента, который стали выдѣлывать изъ козьей и овечьей кожи. По словамъ Цицерона фабрикація пергамента достигла въ его время такого изумительнаго совершенства, что вся „Іліада“ Гомера, написанная на тончайшихъ пергаментныхъ листьяхъ, укладывалась въ орѣховую скорлупу. Книги древнихъ представляли свертки папируса или пергамента, которые навивались на палку деревянную или изъ слоновой кости. Четвероугольные книги изъ папируса, пергамента, дерева или слоновой кости вкладывались въ обложки изъ кедроваго дерева, напоминающія собою наши книги. Когда какойнибудь афинскій или римскій писатель желалъ обнародовать свое сочиненіе, то онъ принимался читать его въ публичныхъ мѣстахъ, въ академическихъ садахъ, подъ портиками храмовъ или въ цирульняхъ и парфюмерныхъ лавкахъ. Если вышеупомянутыя чтенія имѣли успѣхъ, то книгопродавцы являлись къ писателю и переписывали эти сочиненія, причемъ извлечения изъ нихъ размѣщались въ книжныхъ лавкахъ, и если продажа ихъ шла удачно, то они переписывали все сочиненіе и извѣщали о томъ публику афишами, которыя прибивались на стѣнахъ, какъ и въ наше время.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Открыта подписка на 1877 годъ

НА ГАЗЕТУ-ЖУРНАЛЪ

„ГРАЖДАНИНЪ“

Въ 1877 году газета-журналъ „ГРАЖДАНИНЪ“ будетъ изда-

ваться въ томъ же объемѣ и выходить каждую недѣлю, по воскресеньямъ, какъ и въ 1876 году. Журналъ будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

1. Важнѣйшія узаконенія и распоряженія правительства: манифесты, указы, правительственные сообщенія и т. п.

2. Особыя статьи по вопросамъ какъ православной, такъ и ино-вѣрческихъ церквей, по вопросамъ политической, государственной, общественной, экономической и семейной жизни.

3. Внутреннее обозрѣніе. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: а) „Русская Лѣтопись“ или обозрѣніе законодательной дѣятельности и всѣхъ выдающихся явленій во внутренней жизни Россіи. б) Постоянныя замѣтки о московской жизни. в) „Областное или Провинціальное обозрѣніе“, а также выдающіеся факты и явленія изъ епархіальной жизни. в) Земское обозрѣніе. д) Отдѣльные статьи по народному образованію вообще и о народной школѣ—въ особенности. е) Внутреннія корреспонденціи или мѣстные провинціальные очерки всего заслуживающаго вниманія. И ж) фельетоны.

4. Иностранные обозрѣніе. Сюда войдутъ: а) Обсужденіе всѣхъ выдающихся событий и явленій политической жизни. б) „Иностранныя Событія“ или постоянный обстоятельный отчетъ обо всѣхъ, за-служивающихъ вниманія фактахъ и явленіяхъ политической и вообще иностранной жизни И в) Особыя заграничныя корреспонденціи: изъ Сербіи, Черногоріи и другихъ славянскихъ земель, а также: Парижа, Лондона, Берлина, Вены, Нью-Йорка, Италии и другихъ мѣстъ.

5. Литература. а) Романы, повѣсти, рассказы, очерки, драматическія произведения и стихотворенія. б) Критика и библіографія или обозрѣніе выходящихъ книгъ и журналовъ (въ томъ числѣ и духовныхъ). И в) обозрѣніе разныхъ иностранныхъ европейскихъ литературъ.

6. Юридическая и судебная хроника, съ критическою оценкою

выдающихся фактовъ и явлений въ судебной жизни и теоретическая юридическая статьи по разнымъ, интересующимъ общество, вопросамъ.

7. Послѣдняя Страница или сводъ всего удивительного, странного, смѣшнаго и особенно характернаго въ разныхъ областяхъ современной жизни.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи (*Надеждинская 24. кв. 1*) или въ главной Конторѣ „Гражданина“, при книжномъ магазинѣ Я. А. Исакова (Гостиный дворъ, № 24), а въ Москвѣ — въ книжныхъ магазинахъ И. Г. Соловьева, Васильева и Живаго. Иногородные адресуются исключительно въ С.-Петербургъ: въ редакцію журнала „Гражданинъ“.

Подписчики благоволить обозначить при подпискѣ тѣ ближайшіе станціи, где есть почтовыя учрежденія, такъ какъ С.-Петербургскій Почтамтъ за исправную пересылку не отвѣчаетъ, если журналъ посыпается другими путями.

При возобновленіи подписки слѣдуетъ прислать прежній печатный адресъ (бандероль) съ исправленіями, если они окажутся нужными.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ безъ доставки	7 р
" съ доставкою и пересылкой	8 "
" полгода съ доставкой и пересылкой. . . .	5 "
"треть года съ доставкою и пересылкой. . . .	4 "
Заграницею въ предѣлахъ Всеобщаго Почтоваго Союза: на годъ 9 р.—На полгода 5 р.—и на третью годъ 4 р.	

Для народныхъ учителей и народныхъ училищъ, безъ различія вѣдомствъ, и волостныхъ правленій редакція понижаетъ подписную цѣну съ 8 на 6 р. Этимъ же правомъ могутъ пользоваться и священнопослужители, *безплатно обучающіе* въ народныхъ школахъ.

Для народныхъ учителей и училищъ, волостныхъ правленій, священно-церковно-служителей, а также для служащихъ допускается *разсрочка* въ платежѣ подписной суммы — съ платой за каждую третью или

каждые три мѣсяца впередъ по 2 р., причемъ желающіе пользоваться
рассрочкойлаговать съ точностью заявлять объ этомъ въ своихъ
письмахъ.

Для подищиковъ 1876 и 1877 годовъ печатается премія
„Русскій Сборникъ“, который будетъ разосланъ со 2 №. Эта книга бу-
детъ составлена изъ нѣсколькихъ интересныхъ статей, какъ то: нова-
го романа, Кн. в. И. Мещерскаго, статей о славянѣ, отчета о
занятіяхъ турокъ въ Болгаріи, очерка войны славянъ съ
турками, очерка движенія русского общества въ пользу славянъ.

Съ 1 Января 1877 года начнется печатаніе, по возможности въ
каждомъ № „Гражданина“, „Дневника“ изъѣстиаго нашего сотрудника
— князя Владимира Петровича Мещерскаго. „Дневникъ“ князя буд-
етъ вестись аккуратно и просто; по возможности изо дня въ день.
Авторъ ежедневно будетъ записывать все интересное слышанное, ви-
дѣнное и прочитанное имъ въ теченіе дня о событияхъ и лицахъ какъ
въ высшихъ, такъ равно во всѣхъ другихъ сферахъ жизни, о политикѣ
внѣшней и внутренней, о новыхъ книгахъ, о предметахъ искусства, о
газетахъ и журналахъ, русскихъ и иностранныхъ, о происшествіяхъ, тол-
кахъ ислаухахъ,—и такимъ образомъ наши читатели получать возмож-
ность еженедѣльно слѣдить за всѣмъ выдающимся въ Россіи и
Европѣ.

СОДЕРЖАНИЕ — Духовенство какъ общественный деятель. — Чудесное

исцеленіе. — Разныи извѣстіи. — Метки. — О духовномъ завѣщаніи. — Древнія

писменность. — Объявленія отъ Редактора. — Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Півнійский*.

Чет. дозв. Цензоръ Магістръ Протоіерей *П. Палицынъ*. Февраля 1 дня 1877 г.
Воронежъ. Въ типографии В. И. Исаева.